

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 48-010-146 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 января 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.
судей Воронова А.В., Ситникова Ю.В.
при секретаре Смирнове А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 18 января 2011 года кассационные жалобы осужденных Габитова Р.Б., Иванова А.В., адвокатов Садриевой Г.Г., Пермякова С.В., Кузьменковой К.В., защитника Иванова В.М. на приговор Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 июля 2010 года, по которому

Габитов Р.Б.,

, судимый:

- 15.09.2006 г., с учетом внесенных изменений, по ч.3 ст. 158, ч.1 ст. 175 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;
- 17.10.2006 г. по п. «а» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 150 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден по отбытии срока наказания 16.10.2008 г.;
- 27.07.2009 г. по пп. «а, в» ч.2 ст. 158, пп. «а, в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
- 02.10.2009 г. по ч.2 ст. 162 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по пп. «а, в» ч.4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет без штрафа; по пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет; по ч.1 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 6 месяцев без штрафа; по ч.2 ст. 326 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года; по ч.2 ст. 325 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства.

На основании ч.3 ст. 69, п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Габитову Р.Б. 16 лет лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 02.10.2009 г. окончательно Габитову Р.Б. назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Иванов А. В., _____, _____, _____
_____, судимый:

- 25.03.2002 г., с учетом внесенных изменений, по ч.3 ст. 158, ч.1 ст. 325 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден условно – досрочно 05.11.2004 г.;

- 02.10.2009 г. по ч.2 ст. 162 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по пп. «а, в» ч.4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет без штрафа; по пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет; по ч.1 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 6 месяцев без штрафа; по ч.2 ст. 326 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года; по ч.2 ст. 325 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства; по ч.1 ст. 325 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год; по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 6 месяцев без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69, п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Иванову А.В. 20 лет лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 02.10.2009 г. окончательно Иванову А.В. назначено 24 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Аухариев Р. В. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 27.07.2009 г., по пп. «а, в» ч.2 ст. 158, пп. «а, в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

- 02.10.2009 г. по ч.3 ст.33, ч.2 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы,

осужден по пп. «а, в» ч.4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет без штрафа; по пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет; по ч.1 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет без штрафа; по ч.2 ст. 326 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года; по ч.2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере [REDACTED] рублей; по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Аухариёву Р.В. 17 лет лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 02.10.2009 г. окончательно Аухариёву Р.В. назначено 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

Постановлено взыскать с Габитова Р.Б., Иванова А.В. и Аухариёва Р.В. в пользу потерпевшего С. [REDACTED] рублей солидарно в возмещение материального ущерба. В пользу него же взыскана компенсация морального вреда в размерах: с Иванова А.В. – [REDACTED] рублей, с Габитова Р.Б. и Аухариёва Р.В. – по [REDACTED] рублей с каждого.

В удовлетворении иска потерпевшей С. [REDACTED] о компенсации морального вреда в размере [REDACTED] рублей отказано.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Габитова Р.Б. и Иванова А.В. в обоснование кассационных жалоб, выступление адвоката Артеменко Л.Н. в защиту осужденного Габитова Р.Б., выступления адвоката Степанцовой Е.М. и защитника Иванова В.М. в защиту осужденного Иванова А.В., выступление адвоката Панфиловой И.К. в защиту осужденного Аухариёва Р.В., которые просили об удовлетворении кассационных жалоб, мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Габитов Р.Б., Иванов А.В., Аухариев Р.В. в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены: за разбой в отношении потерпевшего С [REDACTED], совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и его убийство, совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем; за приготовление к разбою в отношении потерпевшей Л [REDACTED], совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой, в крупном размере; за похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа; за использование заведомо подложного регистрационного знака в целях сокрытия преступления, совершенное организованной группой.

Иванов А.В. и Аухариев Р.В. также совершили покушение на мошенничество в отношении потерпевших С [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] путем обмана, организованной группой в крупном размере, а Иванов А.В. осужден за уничтожение официальных документов из иной личной заинтересованности.

Преступления совершены в марте 2009 года в городе [REDACTED] [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденного Габитова Р.Б. высказывается просьба об отмене приговора. Как утверждает Габитов Р.Б., преступлений, за совершение которых он осужден, он не совершал, его вина не доказана, выводы следствия основаны на предположениях, присяжные заседатели неправильно оценили доказательства, приняв во внимание только доводы стороны обвинения. Приводя свою оценку обстоятельствам дела и доказательствам, исследованным в судебном заседании, Габитов Р.Б. далее в жалобе заявляет, что в убийстве потерпевшего С [REDACTED] он не участвовал, разбойного нападения не совершал, сговора между осужденными на совершение преступления не было, так же как и организованной группы. Не совершали они и приготовления к разбою в отношении лица, занимающегося обменом валюты, здесь со стороны осужденных имел место добровольный отказ от преступления. Подделки государственного регистрационного знака с их стороны также не имелось. Присяжные заседатели не должны были учитывать его показания на следствии, которые он давал под физическим давлением сотрудников милиции. Его ходатайства в ходе следствия необоснованно отклонялись, нарушалось его право на защиту. В судебном заседании государственный обвинитель незаконно воздействовал на присяжных заседателей, употребляя юридические термины.

В кассационной жалобе адвоката Кузьменковой К.В. в защиту осужденного Габитова Р.Б. ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

По мнению адвоката, председательствующим допущены нарушения закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Вопросы №№. 2, 8 о совершенном деянии и доказанности совершения деяния Габитовым Р.Б. содержат противоречия. Вопрос № 8 является громоздким, присяжным заседателям было сложно понять его смысл. В вопросах №№. 11,12,15,18 использованы юридические термины «нападение», «с применением силы, опасной для жизни и здоровья». При постановке первого вопроса о доказанности события преступления не указаны все действия осужденных, которые вменялись им в вину, не отмечена роль Иванова А.В., как организатора. При назначении наказания Габитову Р.Б. не учтен его молодой возраст, что он воспитывался в неполной семье, его менее активная роль в содеянном. Он заслуживал менее сурового наказания.

В кассационной жалобе адвоката Пермякова С.В., поданной в защиту осужденного Аухариева Р.В. выражается просьба об изменении приговора и назначении осужденному более мягкого наказания. Указывается, что наказание назначено Аухариеву Р.В. несправедливое вследствие чрезмерной суровости. Судом недостаточно учтены смягчающие обстоятельства, в том числе положительные характеристики осужденного, отсутствие у него судимости, наличие на иждивении малолетнего ребенка, явка с повинной, способствование раскрытию преступления, а также менее активная роль в совершении преступлений по сравнению с соучастниками.

Осужденный Иванов А.В. в основной и дополнительной кассационных жалобах просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела. Утверждает о своей невиновности по всем преступлениям, за совершение которых он осужден. В разбое в отношении потерпевшего С. [REDACTED] и его убийстве он не участвовал. Со стороны осужденных имел место добровольный отказ от совершения разбоя в отношении Л. [REDACTED] и от мошенничества в отношении С. [REDACTED] и К. [REDACTED], государственный регистрационный знак он не подделывал. Ссылаясь на приговор Ленинского районного суда города [REDACTED] области от 2 октября 2009 года, Иванов А.В. заявляет об ошибочности признания его по настоящему делу организатором преступной группы, каковым, по утверждению осужденного, являлся Аухариев Р.В. Суд должен был по аналогии учесть выводы, содержащиеся в указанном приговоре. Подробно анализируя доказательства, исследованные в судебном заседании, в том числе показания Аухариева Р.В., Иванов А.В. утверждает об их противоречивости и лживости, что не учено присяжными заседателями. В судебных прениях государственный обвинитель искажил содержание очной ставки между ним и Аухариевым Р.В., необоснованно высказал свое мнение о

достоверности показаний Аухариева Р.В., дал свою оценку другим обстоятельствам дела, чем на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие. При обсуждении юридических последствий вердикта ему не была предоставлена возможность исследовать доказательства. Председательствующий неоднократно останавливал государственного обвинителя, делал ему замечания, а также допускал в присутствии присяжных заседателей высказывания, унижающие достоинство Иванова А.В. и его защитников, что также повлияло на объективность вердикта. Имел место случай проведения судебного заседания в отсутствие защитника – адвоката Садриевой Г.Г. Судом необоснованно отказано в допуске Казаневой В.А. в качестве его защитника. На предварительном слушании ему незаконно был назначен адвокат Тони П.Д. в качестве защитника. Нарушением закона явилось также то, что при обсуждении юридических последствий вердикта подсудимые не имели его текста. Судом при назначении наказания необоснованно не применена в отношении него ст. 64 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Садриева Г.Г. в защиту осужденного Иванова А.В. просит приговор отменить в связи нарушением уголовно – процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и с несправедливостью назначенного наказания.

Считает, что при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, были нарушены положения ст. 338 УПК РФ. Вопросы поставлены без учета результатов судебного следствия, прений сторон. Приводя свой подробный анализ обстоятельств дела и исследованных доказательств, адвокат утверждает, что в вопросном листе не отражена подтвержденная в судебном заседании позиция стороны защиты о непричастности Иванова А.В. к убийству С [REDACTED], которое совершено одним Аухариевым Р.В. при эксцессе исполнителя, о том, что Иванов А.В. не являлся организатором преступлений, а в его действиях в отношении лица, занимающегося обменом валюты, а также С [REDACTED] и К [REDACTED] имел место добровольный отказ от совершения преступлений. В сформулированных вопросах были предрешены ответы о виновности осужденного. Судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, председательствующим нарушен принцип состязательности, в результате чего сторона защиты была лишена возможности довести до присяжных заседателей информацию, имеющую значение для дела, в том числе о наличии в деле приговора по другому уголовному делу в отношении Аухариева Р.В. и других, согласно которому организатором аналогичных преступлений являлся Аухариев Р.В., а поэтому Иванов А.В. таковым являться по настоящему делу не мог. В напутственном слове председательствующий выразил свое мнение о виновности Иванова А.В., не изложил положения закона, ввел присяжных заседателей в заблуждение, высказав мнение о том, что выводы судебной экспертизы микрочастиц не имеют заранее

установленной силы. В ходе судебного заседания председательствующий демонстрировал неуважение к стороне защиты, огласил присяжным заседателям частное постановление в отношении адвоката. Имел место факт проведения судебного заседания в отсутствие адвоката. Присяжные заседатели несколько раз незаконно по требованию председательствующего возвращались в совещательную комнату, вместо того, чтобы огласить вердикт. Судом дана неверная юридическая оценка действиям Иванова А.В., который подлежал оправданию. Наказание назначено Иванову А.В. несправедливое, с нарушением требований закона. Необоснованно удовлетворены гражданские иски.

Аналогичные доводы и просьбу приводит в кассационной жалобе и многочисленных дополнениях к ней защитник осужденного Иванова А.В. – Иванов В.М.

Приводя подробные ссылки на доказательства, исследованные в судебном заседании, излагая свою оценку обстоятельствам дела, защитник Иванов В.М. заявляет о невинности Иванова А.В. по всем инкриминируемым ему в вину преступлениям. Утверждает, что уголовное дело в отношении Иванова А.В. сфальсифицировано, основано на недопустимых доказательствах и предположениях, на ложных показаниях Аухариева Р.В. и Габитова Р.Б., данных Габитовым Р.Б. под воздействием насилия со стороны следователя. О невинности Иванова А.В. свидетельствует ряд доказательств, в том числе его заявление от 25 марта 2009 года, заключения экспертов [REDACTED] и [REDACTED], показания потерпевшей Л. [REDACTED] на следствии. Судом также не учтено, что в деле имеется решение суда в отношении Аухариева Р.В. и других, в соответствии с которым Аухариев Р.В. признан организатором преступлений и это исключало виновность Иванова А.В. в организации убийства и разбоя. Предварительное слушание проведено в отсутствие защитника Иванова А.В. – адвоката Садриевой Г.Г., что лишило Иванова А.В. возможности реализовать свои процессуальные права, высказать отношение к обвинению. Судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном с нарушением принципа состязательности. Вопросы присяжным заседателям были основаны на предположениях, не соответствовали результатам судебного следствия и прений сторон, председательствующим не учтены вопросы стороны защиты, не вынесено решения по итогам рассмотрения замечаний защиты в отношении вопросов. Вопросный лист оглашен в отсутствие адвоката Садриевой Г.Г., присяжным заседателям доведены причины отсутствия этого адвоката в судебном заседании. Подсудимый Иванов А.В. был лишен возможности выступить в полном объеме при его допросе и в прениях. Лишен права на выступление в прениях в полном объеме и защитник Иванов В.М., которому не было обеспечено достаточное время для подготовки к прениям. В ходе судебного процесса не были обеспечены надлежащие условия содержания под стражей подсудимого Иванова А.В., в том числе его питание. Судьей

нарушались и права защитника Иванова В.М. Он не ознакомлен с протоколом судебного заседания по ходу судебного процесса, было нарушено его право на ознакомление с материалами уголовного дела и после судебного разбирательства, постановление суда от 17 августа 2010 года об ограничении ему времени для ознакомления с материалами уголовного дела – незаконно.

Осужденный Иванов А.В. и его защитник Иванов В.М. также ссылаются в дополнениях к жалобам на то, что секретарь судебного заседания 9 и 12 июля 2010 года несколько раз заходила в совещательную комнату к присяжным заседателям при вынесении ими вердикта, чем была нарушена тайна совещательной комнаты.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Попова О.А., потерпевшие С [REDACTED], С [REDACTED] считают их несостоятельными, просят приговор оставить без изменения.

Защитник Иванов В.М. в своих возражениях на кассационную жалобу адвоката Пермякова С.В. высказывает просьбу об оставлении этой жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в ходе судебного производства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены. По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило. Подсудимые и их защитники не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты не допрошен или какие – либо другие доказательства в защиту кого – либо из подсудимых не были исследованы.

Доводы кассационных жалоб осужденного Иванова А.В., адвоката Садриевой Г.Г. и защитника Иванова В.М. о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, нарушении председательствующим принципа состязательности, нельзя признать состоятельными.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей. Данные о том, что председательствующий каким – либо образом выражал свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

Не основаны на материалах судебного разбирательства и утверждения осужденного Иванова А.В. и защитника Иванова В.М. о том, что со стороны председательствующего якобы имели место высказывания, унижающие их достоинство.

Вместе с тем при доведении до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, председательствующий обоснованно останавливал участников судебного разбирательства, в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта. Об этом председательствующий напомнил присяжным заседателям в напутственном слове. Однако, данные разъяснения нельзя расценить как незаконное воздействие председательствующего на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение против подсудимых, в том числе подсудимого Иванова А.В., поскольку такие действия судьи базировались на положениях ст. 335 УПК РФ и заключались в принятии необходимых процессуальных мер, направленных на исключение возможности исследования вопросов, не подлежащих учету присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Что касается утверждений осужденного Иванова А.В., адвоката Садриевой Г.Г. и защитника Иванова В.М. об оказании председательствующим воздействия на присяжных заседателей в связи с осуждением вопроса о неявке адвоката Садриевой Г.Г. в судебное заседание 1 июля 2010 года, то из протокола судебного заседания усматривается следующее.

30 июня 2010 года после обсуждения со сторонами, включая адвоката Садриеву Г.Г., вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующий в соответствии со ст. 388 ч.4 УПК РФ удалился в совещательную комнату для окончательного формулирования вопросного листа. В судебном заседании был объявлен перерыв до 10 часов 30 минут 1 июля 2010 года, по окончании которого, как было объявлено, лежал оглашению вопросный лист. Когда 1 июля 2010 года судебное заседание было продолжено, председательствующий в порядке ст. 388 ч.5 УПК РФ огласил в присутствии присяжных вопросный лист. При оглашении вопросного листа выяснилось, что в зале судебного заседания отсутствует адвокат Садриева Г.Г., в связи с чем после оглашения вопросного листа председательствующий

объявил перерыв до 10 часов 30 минут 2 июля 2010 года, доведя до сведения присяжных заседателей его причину (отсутствие в зале судебного заседания адвоката Садриевой Г.Г.). В назначенное время судебное заседание было продолжено с участием сторон, в том числе адвоката Садриевой Г.Г., которая не заявила ходатайства о повторном оглашении вопросного листа. После обращения председательствующего к присяжным заседателям с напутственным словом, у сторон не имелось возражений в связи с его содержанием.

Частное постановление в адрес адвоката Садриевой Г.Г. от 1 июля 2010 года, вопреки утверждениям в жалобах, в присутствии присяжных заседателей не оглашалось.

При таких обстоятельствах осведомленность присяжных заседателей в том, что судебное разбирательство перенесено на следующий день в связи с отсутствием адвоката Садриевой Г.Г., на что обращается внимание в жалобах, не может свидетельствовать об оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей, способного вызвать у них предубеждение в отношении этого участника процесса, поскольку вопрос о причинах неявки адвоката в судебное заседание в присутствии присяжных заседателей не обсуждался (т.13, л.д. 107-109).

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании. Вопреки утверждениям защитника Иванова В.М., данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Нельзя признать обоснованными также утверждения осужденного Габитова Р.Б., защитника Иванова В.М. в жалобах о том, что исследованные судом показания Габитова Р.Б. на следствии об обстоятельствах преступлений даны в результате применения недозволённых методов следствия, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами.

Как следует из материалов дела, допросы Габитова Р.Б. в качестве подозреваемого, обвиняемого, проверка его показаний на месте, в ходе которых он частично признал свою причастность к содеянному, проводились в присутствии адвоката, что исключало применение к Габитову Р.Б. каких – либо незаконных мер воздействия. В начале следственных действий Габитову Р.Б. разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. 46, ст. 47 УПК РФ. Он самостоятельно рассказал об обстоятельствах содеянного, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало. О применении недозволённых методов ведения следствия Габитовым Р.Б. заявлений не делалось и об этом ничто в деле объективно не свидетельствовало.

Оценив вышеизложенные и иные обстоятельства в совокупности и взаимосвязи между собой, председательствующий обоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о признании протоколов следственных действий с участием Габитова Р.Б., недопустимыми доказательствами, поскольку порядок их получения был соблюден. Указанные доказательства представлены присяжным заседателем обоснованно.

Судом были созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании.

Утверждения в жалобах в защиту осужденного Иванова А.В. о том, что Иванов А.В. и его защитники были ограничены в осуществлении своих процессуальных прав и лишены возможности довести до присяжных заседателей свою позицию относительно предъявленного обвинения, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что свои процессуальные права в судебном заседании Иванов А.В. и его защитники реализовали и все имевшиеся у них доводы по предъявленному Иванову А.В. обвинению и фактическим обстоятельствам дела присяжным заседателям изложили.

В частности, как следует из протокола судебного заседания, Иванов А.В. во время судебного следствия, заявляя о невиновности, довел до сведения присяжных заседателей все свои версии по предъявленному ему обвинению, в том числе о том, что убийство С [REDACTED] совершено самостоятельно одним Аухариевым Р.В., что имел место добровольный отказ от совершения преступных действий в отношении Л [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], что он, Иванов, не являлся организатором преступлений и не подделывал государственный регистрационный знак, на котором не имеется признаков подделки. Эти версии Иванов А.В., адвокат Садриева Г.Г. и защитник Иванов В.М. непосредственно довели до сведения присяжных заседателей в прениях сторон.

Из протокола судебного заседания также видно, что доказательства, свидетельствующие, по утверждению защитника Иванова В.М., о невиновности его подзащитного, в частности, заявление Иванова А.В. от 25 марта 2009 года, акт экспертизы трупа С [REDACTED] от 24 апреля 2009 года (т.2 л.д. 45-53), заключение эксперта по волокнистым материалам [REDACTED] от 3 июня 2009 года (т.2, л.д. 142-151), явились предметом исследования в судебном заседании и, следовательно, получили оценку при вынесении вердикта.

Потерпевшая Л [REDACTED] была непосредственно допрошена в присутствии присяжных заседателей, ответила на вопросы сторон, включая подсудимого Иванова А.В. и его защитника Садриева Г.Г. Вопрос об оглашении

показаний потерпевшей Л. [REDACTED], данных ею на следствии, сторонами не ставился и оснований для этого, предусмотренных ст. 281 УПК РФ, не имелось.

Все свои аргументы относительно предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела изложили присяжным заседателям и остальные осужденные, в том числе Габитов Р.Б., а также их защитники.

Позицию стороны защиты Иванова А.В., Габитова Р.Б. и Аухариева Р.В. председательствующий напомнил присяжным заседателям в напутственном слове.

Вопреки заявлению осужденного Иванова А.В., в материалах дела нет данных о том, что сторона обвинения незаконно воздействовала на присяжных заседателей, нарушила презумпцию невиновности.

Протокол очной ставки между Ивановым А.В. и Аухариевым Р.В., на который ссылается осужденный Иванов А.В., исследован в судебном заседании в установленном законом порядке, с согласия сторон. Подсудимый Аухариев Р.В., на недостоверности показаний которого настаивает Иванов А.В., допрошен в судебном заседании, ответил на все вопросы, которые ему заданы сторонами. Подсудимый Аухариев Р.В. в своей речи в прениях не заявлял о том, что якобы искажены его показания в прениях стороной обвинения.

Сама по себе оценка государственным обвинителем исследованных доказательств, в том числе показаний подсудимого Аухариева Р.В., протокола очной ставки между Ивановым А.В. и Аухариевым Р.В., оценка доказанности действий подсудимых и оценка самих этих действий, обращение к присяжным заседателям с предложением дать на поставленные перед ними вопросы такие ответы, о которых просит сторона обвинения, соответствуют требованиям ст. 15 УПК РФ об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон, функциям стороны обвинения, ст. 292 УПК РФ о содержании и порядке судебных прений сторон, ст. 336 УПК РФ об особенностях прений сторон с участием присяжных заседателей.

При этом не могут служить основанием к отмене приговора доводы жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель допускал использование юридических терминов.

Как видно из протокола судебного заседания, после озвучивания прокурором таких понятий, председательствующий в соответствии с требованиями статьи 335 УПК РФ сразу же делал прокурору соответствующие замечания, указывая на недопустимость пользоваться в присутствии присяжных заседателей такой терминологией.

Присяжным заседателям, таким образом, была предоставлена возможность оценить доводы каждой из сторон и участвовать в исследовании всей совокупности имеющихся в деле фактических данных, как уличающих, так и оправдывающих подсудимых в инкриминируемых им в вину деяниях.

Окончательная же оценка представленных доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности или недостоверности, в силу статьи 17 УПК РФ в суде с участием присяжных заседателей относится к компетенции присяжных заседателей.

В этой связи заявления в жалобах осужденных Габитова Р.Б., Иванова А.В., адвоката Садриевой Г.Г. и защитника Иванова В.М. о невиновности осужденных Габитова Р.Б. и Иванова А.В., неправильном установлении судом фактических обстоятельств дела, включая вопрос об организаторе преступлений, неверной оценке присяжными заседателями доказательств, недостоверности, противоречивости отдельных доказательств, предположительном характере обвинения, согласно ст. 379 ч.2 УПК РФ не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не являются предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Из материалов дела следует, что осужденные были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела при такой форме судопроизводства.

Что касается ссылок в жалобах осужденного Иванова А.В., адвоката Садриевой Г.Г. и защитника Иванова В.М. на приговор Ленинского районного суда города Магнитогорска от 2 октября 2009 года по другому уголовному делу в отношении Аухариева Р.Б. и других, то указанный документ обоснованно не исследовался в присутствии присяжных заседателей, поскольку в силу положений ст. 335 УПК РФ документы, отражающие судимость соучастников, могут оглашаться только в отсутствие присяжных заседателей, что, как видно из протокола судебного заседания, и имело место при обсуждении последствий вердикта.

При этом мнение стороны защиты осужденного Иванова А.В. о том, что суд обязан был по аналогии учесть роль Иванова А.В. в преступных действиях, установленных в приговоре по другому уголовному делу, является ошибочным и противоречит положениям ст. 5 УК РФ, согласно которой суд обосновывает свои выводы о виновности лица, характере и степени его ответственности, исходя из оценки конкретных обстоятельств, установленных по рассматриваемому уголовному делу. Приговор по другому уголовному делу указанные обстоятельства предрешать не может.

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимых проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Продолжительность выступления подсудимого Иванова А.В. в прениях и продолжительность его последнего слова судом определенным временем не ограничивалась.

Вопреки утверждениям Иванова А.В. и его защитника Иванова В.М., возможность довести до сведения присяжных заседателей свою позицию по предъявленному обвинению Иванову А.В. была обеспечена.

Вместе с тем, как видно из протокола судебного заседания, председательствующий останавливал Иванова А.В., когда тот при произнесении прений начинал излагать обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому делу и не относящиеся к компетенции присяжных заседателей. Это соответствовало требованиям ст. 292 УПК РФ, в связи с чем ссылка в жалобах на указанные действия судьи и высказанное в них мнение о нарушении права Иванова А.В. на защиту и оказании председательствующим незаконного воздействия на присяжных заседателей, являются ошибочными.

Напутственное слово председательствующего отвечает положениям ст. 340 УПК РФ.

Данных о том, что председательствующий искажил показания кого – либо из подсудимых, потерпевших, свидетелей, ссылаясь на неисследованные или не относящиеся к материалам дела доказательства, не изложил позицию стороны защиты, на что имеется ссылка в жалобе адвокат Садриевой Г.Г., в материалах дела нет. Из текста напутственного слова следует, что председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах, представленных сторонами, объективно изложил позиции каждой из сторон, разъяснил презумпцию невиновности.

Вопреки утверждениям адвоката Садриевой Г.Г., председательствующий только лишь напомнил об экспертизе микрочастиц, не раскрыв содержания экспертных выводов. То, что при этом, касаясь как указанной экспертизы, так и других экспертиз, исследованных в судебном заседании, председательствующий разъяснил, что заключение эксперта, как и иное доказательство по делу, не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности со всеми доказательствами, соответствовало положениям ст. 17 и 88 УПК РФ и не могло свидетельствовать о введении присяжных заседателей в заблуждение, как об этом безосновательно заявляется в жалобе адвоката.

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон.

Сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов.

Таким правом воспользовалась в защиту подсудимого Иванова А.В. адвокат Садриева Г.Г., которая высказала свое замечание по вопросу № 12. По результатам обсуждения подсудимый Иванов А.В. и другие участники уголовного судопроизводства данное замечание не поддержали, и оснований для его учета в вопросе № 12, предусмотренных ст. 338 ч.2 УПК РФ, не имелось. Поэтому нарушений требований указанной нормы закона не допущено.

Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, с соблюдением требований ст. 339 УПК РФ.

Юридический термин «разбой» в вопросах №№ 11,12,15,18 не использовался. Что касается терминов «нападение», «насилие, опасное для жизни и здоровья», включенных в эти вопросы, то при обращении с напутственным словом председательствующий разъяснил присяжным заседателям значение этих несложных для понимания и общеупотребляемых понятий. За их дополнительным разъяснением присяжные заседатели к председательствующему в порядке ст. 340 ч.5 УПК РФ не обращались.

Поэтому следует признать, что и при формулировании вопросов №№ 11,12,15,18 нарушений ст. 339 УПК РФ, влекущих отмену приговора, не допущено.

Ссылка в жалобе защитника Иванова В.М. на то, что судьей не выносилось постановление по результатам обсуждения замечаний сторон по содержанию и формулировке вопросов, не свидетельствует о нарушении закона, поскольку уголовно – процессуальный закон (ст. 338, 339 УПК РФ) вынесения такого процессуального документа не требует.

Вопреки мнению адвоката Садриевой Г.Г., не нарушали положений ст. 345 ч.2 УПК РФ и действия председательствующего, когда тот, найдя вердикт неясным и противоречивым, предлагал присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Данных о том, что в вопросы не были включены какие – либо действия, либо указаны какие – либо обстоятельства, которые выходили бы за пределы предъявленного обвинения, нет.

Утверждения в жалобе адвоката Кузьменковой К.В. о том, что вопрос № 8 был слишком объемным и непонятным присяжным заседателям, а в вопросах № 2 и № 8 содержатся противоречия, неосновательны, так как противоречат материалам дела. За разъяснениями в связи с поставленными вопросами, включая вопросы № 2 и № 8, присяжные заседатели к председательствующему не обращались.

Вопрос № 1 в соответствии со ст. 299 ч.1 п.1, 334 ч.1 УПК РФ был сформулирован в вопросном листе для разрешения того, доказано ли что имело место само деяние. Поэтому, вопреки мнению адвоката Кузьменковой К.В., в нем обоснованно не были перечислены фамилии подсудимых и не разграничены роли каждого из них в содеянном. О доказанности совершения конкретных преступных действий каждым из подсудимых вопросы были сформулированы, согласно требованиям ст. 339 ч. 7 УПК РФ, отдельно.

Версии Иванова А.В. о том, что убийство С [REDACTED] совершено самостоятельно одним Аухариевым Р.В., что имел место добровольный отказ от совершения преступных действий в отношении Л [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], что Иванов А.В. не являлся организатором преступлений, были озвучены в ходе судебного следствия, в прениях сторон, в напутственном слове председательствующего и, следовательно, явились предметом оценки коллегии присяжных заседателей.

При этом присяжные заседатели не исключили из вердикта обстоятельства, указывающие на причастность Иванова А.В. к убийству и разбою в отношении С [REDACTED], на групповой характер действий осужденных в составе организованной группы с участием Иванова А.В., как организатора, на совершение им действий по приготовлению к разбою в отношении Л [REDACTED] и по покушению на мошенничество в отношении С [REDACTED] и К [REDACTED].

Таким образом, присяжные заседатели не установили наличие обстоятельств, на которые ссылаются осужденный Иванов А.В. и его защитники, в связи с чем утверждения в их жалобах о том, что в вопросном листе имеются противоречия и неточности, искажающие результаты судебного следствия и сущность предъявленного обвинения, — несостоятельны.

Также являются безосновательными и доводы указанных жалоб о формулировании вопросов с предрешением в ответах на них признания виновными, поскольку в силу закона вердикт присяжных заседателей не может быть противоречивым (ст. 345 ч.2 УПК РФ), при его вынесении присяжные заседатели всегда вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого (ст. 343 ч.6 УПК РФ).

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует ст. 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Доводы кассационной жалобы осужденного Габитова Р.Б. о том, что на предварительном следствии необоснованно отклонялись его ходатайства и нарушалось его право на защиту, противоречат материалам дела, согласно которым все основанные на законе ходатайства Габитова Р.Б. следователем удовлетворялись. Защитником – адвокатом Габитов Р.Б. был обеспечен с 25 марта 2009 года, то есть с момента его первоначального допроса в качестве подозреваемого, когда он был уведомлен о подозрении в совершении преступления, что соответствовало требованиям ст. 49 УПК РФ (т. 3, л.д. 115-120). В последующем следственные действия с участием Габитова Р.Б. производились в присутствии адвоката. При этом в материалах дела отсутствуют какие – либо данные, которые бы могли свидетельствовать о том, что защита Габитова Р.Б. осуществлялась ненадлежащим образом и против его интересов.

Вопреки доводам осужденного Иванова А.В., участие на предварительном слушании в защите его интересов адвоката Тони П.Д. соответствовало требованиям ст. 50, 51 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, Иванов А.В. от услуг адвоката Тони П.Д. не отказывался, ходатайств о приглашении другого адвоката для осуществления его защиты не заявлял.

Данных, свидетельствующих о том, что адвокат Тони П.Д. в период защиты Иванова А.В. ненадлежащим образом выполнял свои профессиональные обязанности, из материалов дела не усматривается.

Отказ в удовлетворении ходатайства подсудимого Иванова А.В. о допуске в судебное заседание в качестве его защитника Кузьменковой К.В. (знакомой Иванова А.В.), на что он ссылается в жалобе, надлежаще мотивирован в постановлении суда от 16 апреля 2010 года (т.12, л.д. 50-60).

Право подсудимого на защиту не было нарушено, поскольку его интересы в судебном разбирательстве представлял адвокат Садриева Г.Г., а также допущенный по постановлению суда в качестве защитника Иванова А.В. его отец – Иванов В.М.

Провозглашение вердикта и обсуждение его последствий проведены в соответствии со ст. 345, 346, 347 УПК РФ.

Доводы осужденного Иванова А.В. о том, что при обсуждении последствий вердикта ему не была предоставлена возможность участвовать в

исследовании доказательств, не соответствуют действительности и опровергаются протоколом судебного заседания. Председательствующий, вопреки утверждениям в жалобе, обоснованно останавливал Иванова А.В. и защитника Иванова В.М., когда в нарушение ст. 247 ч.4 УПК РФ ими допускались высказывания, ставящие под сомнение правильность вердикта. Ходатайства о предоставлении текста вердикта Иванов А.В. не заявлял. При этом закон (ст. 345, 356, 347 УПК РФ) не возлагает на председательствующего обязанность вручать участнику процесса текст вердикта в отсутствие ходатайства об этом.

Утверждение защитника Иванова В.М. о том, что ему не предоставлялось время для подготовки к прениям, не основано на протоколе судебного заседания, согласно которому председательствующий выяснял у сторон их готовность к выступлениям в судебных прениях. Сторона защиты, включая защитника Иванова В.М., высказались о своей готовности к прениям (т.13, л.д. 116-117).

Не соответствует материалам дела и заявление защитника Иванова В.М. о непредставлении ему возможности для ознакомления с материалами дела.

Постановление суда от 17 августа 2010 года об ограничении Иванову В.М. времени для ознакомления с материалами дела, на которое им обращается внимание в жалобе, сомнений в законности и обоснованности не вызывает. Мотивы принятого решения изложены в постановлении. Они основаны на материалах дела и являются убедительными.

Мнение защитника Иванова В.М. о том, что протокол судебного заседания должен предоставляться для ознакомления в ходе судебного разбирательства, является ошибочным, так как не основано на положениях ст. 259 ч.6 УПК РФ, которая такую обязанность на судью не возлагает. Ходатайств об этом защитником в судебном заседании не заявлялось.

Также безосновательным являются утверждения осужденного Иванова А.В. и защитника Иванова В.М. в жалобах о том, что 9 и 12 июля 2010 года секретарь судебного заседания нарушала тайну совещательной комнаты, заходила к присяжным заседателям при вынесении вердикта, поскольку согласно материалам дела вердикт был вынесен 5 июля 2010 года.

Согласно протоколу судебного заседания, на протяжении всего судебного разбирательства, включая день вынесения вердикта, присяжные заседатели на вопрос председательствующего о возможном оказании на них незаконного воздействия давали отрицательные ответы, никто из них не заявлял о каких – либо случаях нарушения тайны совещательной и незаконных действиях работников суда.

В деле отсутствуют данные о том, что нарушалась тайна совещательной комнаты в указанные в жалобах дни, когда председательствующий находился в ней во время постановления приговора.

По доводам защитника Иванова В.М. о том, что подсудимому Иванову А.В. во время судебного процесса не были обеспечены надлежащие условия, включая питание, проведена прокурорская проверка, в ходе которой данное заявление подтверждения не нашло.

В возбуждении уголовного дела в связи заявлением Иванова В.М. было отказано за отсутствием события преступления постановлением следователя от 22 декабря 2010 года, исследованном в суде кассационной инстанции.

Как видно из протокола судебного заседания, рассмотрение уголовного дела проводилось в зале судебных заседаний областного суда, оборудованном согласно установленным требованиям. Жалоб от подсудимого Иванова А.В. на плохие условия и ненадлежащее обеспечение его питанием в ходе судебного процесса не поступало. Судебные заседания проводились в пределах продолжительности рабочего времени. Данных о нарушении распорядка дня и условий содержания подсудимых при нахождении их в следственном изоляторе в перерывах между судебными заседаниями также не имеется.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия осужденных Габитова Р.Б., Иванова А.В., Аухариева Р.В. по пп. «а, в» ч.4 ст. 162 УК РФ, пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК, ч.1 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ, ч.2 ст. 325 УК РФ, а Иванова А.В. и Аухариева Р.В. также по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ председательствующим квалифицированы правильно.

Мотивы, по которым суд пришел к выводу о квалификации содеянного Габитовым Р.Б., Ивановым А.В., Аухариевым Р.В. по указанным статьям Уголовного кодекса подробно изложены в приговоре, с которыми Судебная коллегия соглашается. Оснований для постановления в части указанного обвинения оправдательного приговора, на чем в своей жалобе настаивает адвокат Садриева Г.Г., не имелось.

Вместе с тем при квалификации действий Иванова А.В., выразившихся в уничтожении ранее похищенных паспорта, военного билета, водительского удостоверения и свидетельства о регистрации транспортного средства потерпевшего С [REDACTED] по ч.1 ст. 325 УК РФ, не было принято во внимание, что уголовная ответственность по указанной норме уголовного

закона предусмотрена за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие лишь официальных документов, штампов или печатей.

По смыслу уголовного закона перечень предметов преступления, предусмотренного ч.1 ст. 325 УК РФ, является исчерпывающим. Паспорт, военный билет, водительское удостоверение, свидетельство о регистрации транспортного средства не относятся к официальным документам, о которых идет речь в ч.1 ст. 325 УК РФ. Они являются предметом преступления, предусмотренного ч.2 ст. 325 УК РФ, то есть важными личными документами.

Следовательно, уголовный закон не устанавливает ответственности за уничтожение паспорта, военного билета, водительского удостоверения гражданина, а также свидетельства о регистрации транспортного средства. В данном случае уничтожение указанных документов явилось способом распоряжения похищенным.

Поэтому в указанных действиях Иванова А.В. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст. 325 УК РФ. Приговор в этой части подлежит отмене, дело прекращению на основании ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ.

Кроме того вердиктом установлено, что Габитов Р.Б., Иванов А.В. и Аухариев Р.В. использовали организованной группой заведомо подложный государственный регистрационный знак в целях сокрытия преступления. Такое обвинение им предъявлялось и органами следствия. Данный регистрационный знак был изъят из правомерного использования в связи со снятием с учета транспортного средства, то есть, являлся официально не существующим, а, следовательно, подложным, о чем осужденные были осведомлены.

Указанные действия осужденных по ч.2 ст. 326 УК РФ квалифицированы верно. Однако при этом в приговоре, наряду с правильными и соответствующими вердикту выводами, допущена ссылка на еще одну форму совершения данного преступления – на подделку государственного регистрационного знака в целях эксплуатации, что в вину осужденным не вменялось. Поэтому указанная ссылка подлежит исключению из приговора.

Судом проверено психическое состояние Габитова Р.Б., Иванова А.В. и Аухариева Р.В. С учетом выводов судебно – психиатрических экспертиз обоснованно установлено, что осужденные совершили преступления, будучи вменяемыми.

Наказание назначено осужденным в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ. Суд учел смягчающие обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах. Оснований для смягчения наказания, назначенного каждому из осужденных, в том числе для применения в отношении Иванова А.В. ст. 64 УК РФ, о чем он просит в жалобе, из дела не усматривается.

Гражданские иски разрешены правильно.

Поскольку объем обвинения осужденных Габитова Р.Б., Иванова А.В., Аухариева Р.В. по ч.2 ст. 326 УК РФ уменьшен и исключено обвинение Иванова А.В. по ч.1 ст. 325 УК РФ, наказание, назначенное осужденным по ч.2 ст. 326 УК РФ и в порядке частей 3 и 5 статьи 69 УК РФ, подлежит смягчению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 июля 2010 года в отношении Иванова А.В. Б.В. в части его осуждения по ч.1 ст. 325 УК РФ отменить, дело производством прекратить на основании ст. 24 ч.1 п. 2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Этот же приговор в отношении Иванова А.В. Б.В., Габитова Р.В. Б.В., Аухариева Р.В. Б.В. изменить.

Исключить указание о совершении Ивановым А.В., Габитовым Р.Б., Аухариевым Р.В. подделки государственного регистрационного знака в целях эксплуатации.

Снизить назначенное по ч.2 ст. 326 УК РФ наказание: Иванову А.В. – до 2 лет 9 месяцев лишения свободы; Габитову Р.Б. – до 1 года 9 месяцев лишения свободы; Аухариеву Р.В. – до 1 года 9 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69, п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, в» ч.4 ст. 162, пп. «ж, з» ч.2 ст. 105, ч.1 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 162, ч.2 ст. 326, ч.2 ст. 325, ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Иванову А.В. 18 лет 10 месяцев лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 02.10.2009 г. окончательно Иванову А.В. назначить 22 года 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69, п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Габитову Р.Б. 15 лет 9 месяцев лишения свободы, а Аухариеву Р.В. в соответствии с ч.3 ст.

69 УК РФ путем частичного сложения наказаний – 16 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 02.10.2009 г. окончательно назначить Габитову Р.Б. 19 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа, Аухариеву Р.В. – 20 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом [REDACTED] рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Габитова Р.Б., Иванова А.В., адвокатов Садриевой Г.Г., Пермякова С.В., Кузьменковой К.В., защитника Иванова В.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья